

На вершине Пика Одиночества царила полная, глубокая тишина. Лишь завывания небесного ветра, единственного звука в этом месте, безжалостно хлестали острые, причудливые скалы, вздымая тысячи снежных вихрей. Он смешивал воедино предельный холод и безмолвие, возвращая в этой смеси ужасающую энергию, способную изменить облик неба и земли.

Линь Юй, облачённый в белоснежное даосское одеяние, не запятнанное ни пылинкой, сидел с закрытыми глазами в позе лотоса на самом высоком из выступающих камней на вершине. Его осанка была прямой, лицо — прекрасным и не имеющим равных, он казался юношей, но в его бровях и в самой глубине глаз залегла та печаль и абсолютное спокойствие, которые могла выковать лишь не одна тысяча лет. Вокруг его тела не струилось ослепительного света, но если бы здесь оказался другой великий могущественный той же ступени, он с ужасом ощутил бы, что в радиусе тысячи ли вся Духовная энергия неба и земли, подобно ста рекам, впадающим в море, бурным потоком устремляется к нему, образуя невидимый глазу гигантский энергетический водоворот, который бешено вливается в его тело.

Это грозное течение Духовной энергии, способное распухнуть до разрыва гор и рек, разорвать саму пустоту, было идеально сдержано внутри него, не вызывая ни малейшей ряби. Казалось, это не бушующий и ревущий ураган Духовной энергии, а всего лишь вода в бездонном древнем колодце.

Великое Совершенствование стадии Перехода!

До легендарного вознесения оставался всего один шаг — пережить эту небесную грозу вознесения.

Сердце Линь Юя было невозмутимо, словно вода в старом колодце. Он жил слишком долго, видел слишком много. Всё в мире смертных — будь то слава и позор секты, прошлые дела с возлюбленными, или же некогда оспариваемые божественные артефакты и магические артефакты — всё это давно выцвело в бесконечном потоке времени, превратившись в мимолётные тени, случайно замеченные на пути к долголетию и бессмертию. Сейчас все его мысли и воля были сосредоточены на грядущем, исходящем из самих законов неба и земли, предельном испытании.

Бум-м-м...

Глухой, казалось, идущий из глубочайшей древности, раскат грома прокатился с высоты девяти небес, дерзко нарушив мёртвое равновесие на вершине. В тот же миг всё изменилось. Изначально ясное, как вымытый, голубое небо на глазах стало мрачнеть. Тяжёлые, словно свинец, тучи бешено сгущались со всех сторон, накладываясь слоями и низко нависая, готовые рухнуть вниз, наполняя всё вокруг удушающим величием небес. В клубящемся море облаков начали зловеще извиваться толстые пурпурные змеи молний, шипя и излучая чистую и яростную ауру уничтожения. Давление неба и земли внезапно поднялось до предела. Обычный практикующий здесь, вероятно, в мгновение ока потерял бы и плоть, и душу, а его изначальный дух рассеялся бы.

Линь Юй медленно открыл глаза. В его зоре не было ни радости, ни печали, лишь абсолютное спокойствие, подобное вечной мерзлоте. Он взглянул в небеса, и, столкнувшись с мощью, способной разрушить и небо, и землю, в уголках его губ мелькнула едва заметная, безмятежная улыбка.

Первая молния грозы, толщиной в детскую руку, ослепительно сверкая, несла в себе сокрушительную мощь, пронзила мрачный небесный свод и, словно карающее копьё, ударила прямо вниз!

Линь Юй даже не поднял век. Он лишь небрежно взмахнул белоснежным рукавом. Сгустившийся до предела, наполненный высшим даосским смыслом, луч бессмертного света вырвался из рукава, ударив позже, но достигнув цели раньше, и точно встретил яростную молнию. Не было ни оглушительного взрыва: казавшаяся свирепой молния, легко разбитая светом, рассыпалась в воздухе, превратившись в россыпь тусклых, мелких искр, которые тут же рассеялись в ледяном небесном ветре.

Следующая небесная гроза начала наращивать свою мощь в геометрической прогрессии. Молнии становились всё сильнее, их цвет от изначального чистого пурпура постепенно перешёл в глубокий тёмно-фиолетовый, затем — в черноту, поглощающую свет, и, наконец, превратился в зловещий, ослепительный кроваво-красный... Волны разрушительной энергии накатывали одна за другой, бешено атакуя Пик Одиночества. Если бы это место не было сковано аурой небесной грозы, горы бы уже рухнули, а земля разверзлась.

Линь Юй наконец стал немного серьезнее. Лёгким движением мысли он вызвал из своего тела одно за другим древние сокровища, сияющие светом и излучающие безбрежную ауру. Девять Драконов Огненный Щит парил над головой, источая мириады нитей Истинного Огня Солнца, образуя нерушимый огненный барьер, надёжно укрывающий его тело; Зеркало Черепахи, Ускользящее от Небес, вращалось рядом, по его поверхности струились таинственные символы, искусно отражая и отклоняя в пустоту одну за другой ужасающие молнии; тут же активировались разнообразные защитные Талисманы высшего уровня и формации дисков, наслаиваясь друг на друга и формируя ослепительные, но более прочные, чем божественное железо, световые барьеры, окружающие его в центре.

После молний незаметно подкралась бесформенная разъедающая кости гроза. Не имея ни формы, ни качества, она была крайне ядовита, специально нацеленная на разрушение бессмертного тела и основы пути, стирая плоды тысячелетних усилий. Однако, когда этот ветер коснулся бессмертного тела Линь Юя, послышался лишь звон металла — он не смог причинить ему ни малейшего вреда.

Следом за этим, сокрытая в кроваво-красных молниях, налетела гроза внутренних демонов. Она пыталась пробудить в глубине души позабытые, покрытые пылью мысли, сожаления и потрясти его просветлённое Сердце Дао. Взгляд Линь Юя стал подобен молнии, его божественное сознание было чистым, как хрусталь; все ложные мысли и демонические препятствия не могли приблизиться к нему и в мгновение ока были отсечены и уничтожены.

Сила небесной грозы продолжала бушевать, неся разрушение. Изредка особо мощные молнии

или странные небесные бедствия пробивали внешнюю защиту, оставляя на его закалённом тысячами испытаний бессмертном теле едва заметные следы, или заставляя один из защитных магических артефактов слегка потускнеть, а то и покрыться трещиной.

Выражение лица Линь Юя оставалось спокойным, лишь движения его рук стали быстрее. Он непрерывно складывал таинственные печати, привлекая более чистую первозданную энергию неба и земли для восполнения затрат и восстановления повреждений.

Наконец, пройдя через девять уровней бедствий, в общей сложности все девяносто девять разрушительных небесных гроз были полностью преодолены.

В вышине небес тяжёлые, давящие, клубящиеся и ревущие неизвестно сколько времени тучи начали медленно рассеиваться. Благоприятные и мирные лучи золотого света, подобно мечам, пронзили разрывы в облаках и хлынули вниз, озаряя уже превратившуюся в руины вершину Пика Одиночества. С высоких небес донеслись едва уловимые, эфемерные звуки небесной музыки, словно празднующие ещё одного смертного практикующего, который, пройдя через тьму трудностей, удостоился пути бессмертного. Чистейший, тёплый и мирный, содержащий правила более высокого мира, принимающий бессмертный дух, уже готов был пересечь бесконечную пустоту и снизойти.

Бурное и колеблющееся вокруг Линь Юя давление Духовной энергии постепенно успокоилось и затихло. Он слегка поправил немного растрёпанную одежду и головной убор, которые пришли в беспорядок во время сопротивления грозе, готовясь встретить возносящий бессмертный свет в самом безупречном виде и ступить в столь желанный, вечный мир бессмертных.

И в тот миг, когда его сознание, из-за успешного завершения великого дела, на мгновение ослабло —

Внезапно произошла перемена!

В самой глубине тех туч, которые должны были полностью рассеяться, безо всякого предзнаменования, внезапно появился чрезвычайно странный, серый, казалось, способный поглотить весь свет и восприятие, столб молнии, или, вернее, искажающаяся, разрывающая все правила пространственная трещина!

Она полностью проигнорировала границы времени и пространства, проигнорировала окружающие его, ещё не убранные слои высших защитных магических артефактов и защитный бессмертный свет. В то мгновение, когда он был совершенно не в силах среагировать, раздался треск, и она точно ударила его в макушку!

Впервые за десять тысяч лет безмятежность и спокойствие на лице Линь Юя полностью застыли, превратившись в крайнее изумление и неверие.

Сила, заключённая в этой серой молнии, была совершенно иной, чем та, которую он только что пережил, — предельная янь, чистейший ян и величественная мощь небес. Это была энергия, которую он не мог понять, не мог постичь: холодная, мёртвая, пустая, но в то же время несущая в себе какую-то грубую, абсолютную, высшую правильность и странность!

Неописуемая ужасающая боль, воздействующая не на физическое тело, а непосредственно на исток его изначального духа стадии Перехода, который он укреплял несколько тысяч лет и который давно должен был стать несокрушимым!

Перед лицом этой странной серой молнии его гордый, могучий изначальный дух, словно хрупкое стекло, не имея даже возможности сопротивляться, начал раскалываться на куски!

Сознание бешено разрывали, резали, перемалывали, словно бросили в бесконечный водоворот уничтожения. Боль, превосходящая пределы восприятия, мгновенно затопила всё. Остатки воли инстинктивно изо всех сил начали собирать энергию, пытались противостоять разъеданию серой энергии, но обнаружили, что все средства Уровень этой энергии был настолько высок, а её природа настолько странна, что полностью выходила за рамки этого мира.

Она не столько уничтожала, сколько выполняла какой-то холодный, абсолютный приказ, насильственно переписывая, искажая и форматируя саму основу его существования.

В тот момент, когда последняя искра его Духовного сознания должна была быть полностью ассимилирована и поглощена этой серой мёртвой энергией, в природе этой энергии, казалось, произошло едва уловимое изменение.

Грубый, не допускающий возражений смысл «перемещения» внезапно сменил чистое уничтожение.

Затем последовало головокружение, искажение пространства и времени!

Остатки сознания Линь Юя были грубо схвачены неодолимой высшей волей и грубо запихнуты в причудливый, крайне нестабильный канал. Вокруг, с ужасающей скоростью, проносились разбитые цвета и искажённые линии законов, с шипением обдирая его и без того почти рассеявшийся остаток изначального духа, словно в следующий миг он должен был полностью разложиться и кануть в небытие.

В этом головокружительном перемещении он смутно воспринял фрагменты какого-то чрезвычайно обширного, хаотичного информационного потока, казалось, того, что обрабатывала «воля», схватившая его:

[Обработка...]

[Завершено.]

<http://bllate.org/book/18664/1799816>